

II. СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ. ЭТНОПСИХОЛОГИЯ

УДК 323.28

Е.Б. Батуева

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ОТНОШЕНИЯ К ТЕРРОРИЗМУ

В статье рассмотрены проблемы отношения к точечному и массовому терроризму определенных видов: государственному, политическому, социальному, этническому и религиозному. Данная статья будет интересна специалистам в области социальной психологии, социологии и политологии.

Ключевые слова: терроризм, социально-политический терроризм, религиозно-этнический терроризм, точечный и массовый терроризм, отношение к терроризму, социально-психологические факторы, дистанция между образами «Я», «Борец за справедливость» и «Террорист».

Е.В. Batueva

SOCIAL-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF THE ATTITUDE TOWARDS TERRORISM

The article is devoted to the problems of the attitude towards point and mass terrorism of certain types: public, political, social, ethnic and religious. It can be of use for experts of social psychology, sociology and political science.

Key words: terrorism, social-political terrorism, religious and ethnic terrorism, point and mass terrorism, attitude towards terrorism, social-psychological factors, distance between images of «I», «fighter for justice» and «terrorist».

Проблема терроризма стала в последнее десятилетие одной из самых злободневных. Рост межэтнической напряженности, религиозной нетерпимости, социального неравенства и недовольства в обществе порождают различные виды социальных конфликтов, способствуют появлению массового чувства социальной несправедливости, повышению уровня агрессии и насилия по отношению к людям другой нации, вероисповедания, представителям более благополучных социальных слоев. Как один из методов достижения националистических, религиозных, социальных, политических целей широкое распространение получает террор. Отношение населения к терроризму и к террору является одним из индикаторов социального благополучия государства и общества в целом.

В нашей стране в последние годы стал возрастать интерес ученых различных отраслей науки к терроризму и появляется все больше публикаций, направленных на анализ политических, юридических, социальных, психологических и других аспектов данного явления. Но влияние личностных, социально-психологических и социально-демографических факторов на отношение к терроризму, а также взаимосвязь этих факторов остается недостаточно изученной. Особую актуальность приобретает изучение отношения не только к основным видам терроризма – государственному, политическому, этническому, религи-

озному, социальному, но и их подвидам: точечному, направленному на определенного, конкретного представителя (или группу представителей) конкретной религии, нации, государственной или политической организации, и диффузному (массовому), направленному на всю социальную группу или население в целом.

Одной из первых отечественных работ, посвященных проблеме отношения к терроризму, является диссертационная работа Т.А. Пейсанова, в которой изучаются кросскультурные особенности отношения молодежи к терроризму. Проблема отношения к терроризму сложна тем, что, с одной стороны, отсутствует четкое научное определение понятия «терроризм», с другой – размыты границы между представлениями о террористе и борце за справедливость.

Целью нашего исследования является выявление социально-психологических факторов, влияющих на особенности отношения к терроризму. Мы предполагаем, что отношение к терроризму зависит от влияния различных социально-психологических факторов. Анализ литературы и результаты пилотажного исследования позволили выделить следующие социально-психологические факторы, влияющие на особенности отношения к терроризму: 1) ценности; 2) представления о справедливости, несправедливости и о борце за справедливость; 3) экстернальность-интернальность личности; 4) ее макиавеллизм; 5) стиль поведения

в конфликтной ситуации; 6) социальная фрустрированность личности; 7) отношение к себе и другому (борцу за справедливость и террористу).

Кроме того, был выдвинут ряд дополнительных гипотез: 1) на разное отношение к терроризму (положительное, отрицательное, нейтральное) влияет различный комплекс социально-психологических факторов; 2) отношение к разным видам терроризма обусловлено влиянием различного комплекса социально-психологических факторов; 3) отношение к терроризму зависит от отношения к террористу как субъекту террористической деятельности; 4) отношение к терроризму обусловлено содержанием понятий «терроризм», «справедливость» и «несправедливость», различием или сходством этих понятий; 5) структура отношения к терроризму (эмоциональный, оценочный и потребностный компоненты) имеет свою специфику в зависимости от положительного, нейтрального или отрицательного отношения; 6) имеется региональная и половая специфика отношения к терроризму.

Эмпирическая работа по сбору данных проводилась на базе Государственного университета гуманитарных наук (ГУГН), Института психоанализа (г. Москва) и Байкальского филиала Гуманитарного института (г. Москва), Улан-Удэнского филиала Института экономики и права (г. Новосибирск). В основном исследовании приняло участие 190 человек (151 женщина и 35 мужчин), в возрасте от 18 до 24 лет.

Методы и методики исследования

Для достижения цели исследования нами были использованы метод анализа документов, метод опроса в форме письменного анкетирования, тестирование и методы статистической обработки данных. Дополнительно использовалась беседа.

I. Для изучения отношения к терроризму нами была разработана анкета, которая включает в себя перечень вопросов об отношении к террористу и терроризму (как явлению в целом), о наиболее опасных видах терроризма и причинах возникновения и возможности осуществления террористических актов в регионе проживания. Анкета состоит из 9-ти вопросов, включает в себя открытые и полуоткрытые вопросы.

II. Для выявления дифференцированного отношения к точечному и массовому терроризму определенных видов – государственному, политическому, социальному, этническому и религиозному – был разработан авторский опросник

«Дифференцированное отношение к точечному и массовому терроризму». Методика включает в себя 10 пунктов, объединенных в пять блоков (количество изучаемых видов терроризма и 2 основных подвидов каждого вида терроризма (массовый и диффузный)). Для работы с опросником прилагался список основных понятий. Опросник обладает высоким показателем надежности: альфа Кронбаха (0,909).

III. Исследование содержания понятия «терроризм» было осуществлено с помощью контент-анализа сочинений респондентов на тему «Терроризм. Мое отношение к терроризму». Целью применения контент-анализа является изучение содержания понятия «терроризм», а также выявление его специфики у респондентов с разным отношением к терроризму.

IV. Для сбора эмпирических данных была модифицирована методика личностного дифференциала (вариант, адаптированный в НИИ им. В.М. Бехтерева). Использование психосемантического метода в исследовании обусловлено задачами выявления значения для респондента образов «Террорист», «Борец за справедливость» и «Я – сам», измерения эмоционального отношения к террористу и борцу за справедливость. Дополнительными целями применения данной методики являлись: а) выявление отношения к терроризму через отношение к исполнителю (субъекту) террористических актов, борцу за справедливость и к самому себе; б) изучение размера дистанции между образами «борец за справедливость» и «террорист».

VI. Для изучения ассоциаций со словами «справедливость» и «несправедливость», выявления соотношения содержания этих понятий с содержанием понятия «терроризм» в опросник были включены пункты в виде открытых вопросов: «справедливость – это ...», «несправедливость – это ...». Для анализа представлений о борце за справедливость включен пункт: «Напишите имя человека (имена людей), которого (ых) Вы считаете Борцом (ми) за справедливость».

VII. В исследовании был использован проективный тест – рисуночный тест «Человек – Человек-террорист», основанный на модификации двух методик: «Рисунок человека» (в интерпретации А.Л. Венгера) и «Человек – Человек под дождем» Е. Романовой и Т. Сытько. В рисунках, согласно Е. Романовой, «в единой «слитой» форме представлены и образ, и отношение человека к миру, и личный опыт переживания субъекта» [1,

с. 55]. Психологический анализ рисунков направлен на выявление эмоционального и конативного компонента отношений к терроризму.

VIII. Для изучения и выявления факторов отношения к терроризму был использован комплекс методов, включавший:

- методику «Ценностные ориентации личности» Р. Рокича;
- метод исследования субъективного контроля (УСК);
- методику исследования макиавеллизма (В.В. Знаков);
- методику экспресс-диагностики уровня социальной фрустрированности (Л.И. Вассерман);
- методику экспресс-диагностики поведенческого стиля в конфликтной ситуации.

IX. Математико-статистический анализ осуществлялся при помощи программы «Статистика 6.0» и «SPSS – 17». Все полученные количественные данные обработаны методом вариационной статистики и проверены на нормальность распределения. Для проверки надежности использованных методик и согласованности пунктов в выделенных факторах рассчитывалась альфа Кронбаха. Для исследования взаимосвязей и корреляций переменных, а также выявления латентных переменных применялись факторный и корреляционный анализ.

Результаты исследования

Для исследования отношения к терроризму, по нашему мнению, необходимо в первую очередь изучить ассоциации респондентов, связанные с понятием «терроризм», специфику его содержания. В результате анализа сочинений на тему «Терроризм. Мое отношение к терроризму» выявлено, что у респондентов независимо от региона проживания терроризм ассоциируется с проблемой, убийством, жизнью, отрицательным отношением, страхом, невинными (жертвами), близкими и детьми. Данные результаты можно интерпретировать следующим образом: терроризм независимо от региона проживания воспринимается респондентами как проблема и ассоциируется у людей со страхом, связанным с убийством, лишением жизни невинных людей: детей и близких. Региональная специфика содержания понятия «терроризм» проявляется в том, что у москвичей в содержании понятия чаще встречаются такие слова, как «политика», «религия» и «экономика». Это, вероятнее всего, связано с тем, что москвичи в отличие от жителей г. Улан-

Удэ среди причин возникновения терроризма в первую очередь выделяют причины, связанные с политическими и экономическими обстоятельствами. Необходимо отметить, что респонденты, положительно относящиеся к терроризму, в отличие от тех, кто относится к нему отрицательно, не ассоциируют терроризм с насилием и проблемой, а террористов – с убийцами и не расценивают их действия как бесчеловечные.

На особенности отношения к терроризму, на наш взгляд, влияют представления людей о справедливости и о несправедливости, а также степень дифференциации между понятиями «справедливость» и «терроризм». У респондентов, положительно относящихся к терроризму, в содержание понятия «справедливость» не входят такие понятия, как норма, честь и честное отношение. Несправедливость у них, в отличие от отрицательно относящихся респондентов, не ассоциируется с обманом, страданием и неправдой, предательством, выгодой, злом, эгоизмом, аморальностью. Для респондентов, отрицательно относящихся к терроризму, справедливость ассоциируется с ценностью и совестью. В результате анализа обнаружено, что в сознании респондентов образы «терроризм» и «несправедливость» слиты, т.е. как «терроризм», так и «несправедливость» у них ассоциируется со страданием, злом, насилием, безнравственностью, моралью и несправедливостью (противоположность справедливости). Но данные признаки находят большее отражение в понятии «терроризм». По всей вероятности, это связано с тем, что терроризм в сравнении с несправедливостью несет в себе большее зло и насилие, приносит больше страданий, оно более безнравственно и несправедливо. Иными словами, говоря образно, терроризм – это «несправедливость в квадрате». Кроме того, выявлено, что норма морали влияет на дифференциацию действий субъектов террористической активности либо действий по восстановлению справедливости, либо как собственно террористических.

С помощью анкеты и методики «Дифференцированное отношение к точечному и массовому терроризму» были выявлены особенности отношения к терроризму как к явлению в целом и точечному и диффузному (массовому) – государственному, политическому, социальному, этническому и религиозному терроризму. В результате анкетирования выявлено, что 90% респондентов относятся к терроризму в целом крайне отрицательно или отрицательно (70% – крайне отрица-

тельно и 19% – отрицательно), нейтрально (4%) и положительно или во многом положительно

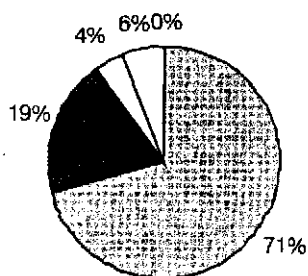

Рис. 1. Процентное соотношение количества респондентов (%) с различным отношением к терроризму как явлению в целом (по всей выборке)

Анализ и сравнение данных, полученных с помощью анкеты и авторской методики «Дифференцированное отношение к точечному и массовому терроризму», показывают, что:

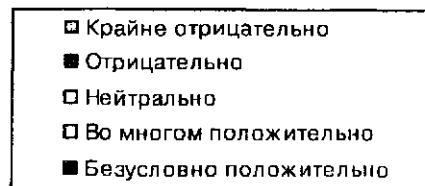
1) отношение к терроризму как явлению в целом и отношение к его видам могут различаться. Результаты анкетирования свидетельствуют о том, что:

- у 40% респондентов отношение к терроризму как явлению в целом и отношение к различным видам точечного и диффузного – государственного, политического, социального, этнического и религиозного терроризма сходно (т.е. как относились крайне отрицательно к терроризму в целом, так и крайне отрицательно относятся и к его видам);

- у 60% респондентов отношение к терроризму как явлению и отношение к различным его видам не совпадает. Например, относясь к терроризму как явлению в целом крайне отрицательно, респондент может относиться к одному из его видов нейтрально или положительно, или же относясь к терроризму как явлению в целом нейтрально или положительно, относится к его определенным видам отрицательно.

2) отношение к различным видам терроризма различно – они различаются по «степеням сравнения», т.е. отношение к определенному виду терроризма более или менее отрицательное по сравнению с другим(и) видом(и). Например, крайне отрицательно относятся к этническому точечному 77% респондентов, а к политическо-

(6%). Никто из респондентов не выбрал ответ «безусловно положительное отношение к терроризму» (рис. 1).

му точечному – 51%. Это же касается и других «полюсов» отношения: респонденты могут относиться к определенному виду «нейтральнее» или «положительнее».

3) выявлено дифференцированное отношение к точечному и массовому видам терроризма. Например, крайне отрицательно относится к массовому религиозному терроризму 71% респондентов, а к его точечному подвиду – 77%.

В результате факторного анализа данных, полученных с помощью методики «Дифференцированное отношение к точечному и массовому терроризму», выделено два фактора. Первый фактор – «Социально-политический терроризм»; в содержание данного фактора входят все виды (и точечного, и массового) государственного, политического, социального терроризма. Второй фактор – «Религиозно-этнический терроризм», в него входят такие виды терроризма, как этнический и религиозный (как точечные, так и массовые подвиды). Выделенные факторы обладают высокой согласованностью шкал.

В результате математического анализа обнаружено, что на отношение к различным видам терроризма влияет разный комплекс социально-психологических факторов. Данные корреляционного анализа свидетельствуют о том, что отношение к социально-политическому и религиозно-этническому терроризму связано со следующими факторами (табл. 1).

Таблица 1

Содержание факторов и их факторные нагрузки

«Социально-политический терроризм»		«Религиозно-этнический терроризм»	
факторы	содержание факторов	факторы	содержание факторов
«Слабость Я» Факторная нагрузка 10,6, альфа Кронбаха 0,698	Безответственный, зависимый, вялый, несамостоятельный	«Слабость “Борца за справедливость”» Факторная нагрузка 15,0, альфа Кронбаха 0,715	Слабый, безответственный, зависимый, вялый, несамостоятельный и раздражительный
«Религиозно-этнический терроризм» Факторная нагрузка 36,8, альфа Кронбаха 0,860	Точечные и массовые подвиды религиозного и этнического терроризма	«Уровень субъективного контроля» Факторная нагрузка 28,2, альфа Кронбаха 0,763	Выделен один большой фактор, состоящий из 41 пункта, с согласованностью шкал, равной 763
		Фактор, стиль поведения в конфликте «Уступчивость» Факторная нагрузка 17, 6, альфа Кронбаха 0,732	Ищу компромисс; допускаю, что не прав; иду на компромисс, немного уступаю и этим подталкиваю другую сторону к уступкам; предлагаю мир; пытаюсь все обратить в шутку
		«Социально-политический терроризм» Факторная нагрузка 28,9, альфа Кронбаха 0,893	Точечные и массовые подвиды государственного, политического и социального терроризма

Положительное отношение к социально-политическому терроризму связано с низкой оценкой респондентом себя: чем человек оценивает себя более безответственным, зависимым, вялым и несамостоятельным, тем лучше он относится к социально-политическому терроризму (в том числе и к терроризму как явлению в целом). По мнению Д.В. Олышанского, «террор властей всегда демонстративно приветствовался теми слоями населения, которые сами боялись стать его жертвами...» [3, с. 63]. Положительное отношение к религиозно-этническому терроризму связано с экстернальным локусом контроля, уступчивостью личности в конфликтных ситуациях и ее оценкой борца за справедливость как слабого, безответственного, зависимого, вялого, несамостоятельного и раздражительного. Отношения к выделенным видам терроризма взаимосвязаны.

Как нами ранее было отмечено, особенности отношения к терроризму зависят от особенностей самооценки личности и оценки борца за справедливость. Результаты факторного анализа выявили значимые личностные качества, которые используются при оценке и дифференциации образов «Я», «Борец за справедливость» и «Террорист». Восприятие и оценка борца за справедливость

осуществляются через категории «слабость» и «необщительность». Это, возможно, связано с тем, что многие респонденты (16,5% от всей выборки в целом) считают, что борцов за справедливость не существует или в качестве них называют вымышленные сказочные персонажи (например, Робин Гуд, Бэтмен и Человек-паук). Оценка образа «Террорист» осуществляется через критерии «ассоциальность», «сила» и «необщительность». Дополнительный анализ выявил, что респонденты оценивают себя как отличного от террориста по наличию у себя таких личностных качеств, как открытость, решительность, общительность, справедливость и дружелюбность. Образ террориста отличают от обычных людей такие качества, как замкнутость, нерешительность, нелюдимость, несправедливость и враждебность.

Исследование дистанции между образами «Я» и «Борец за справедливость» свидетельствует о том, что респондент идентифицирует себя с борцом за справедливость по таким личностным качествам, как сила, добросовестность, независимость, энергичность, самостоятельность и раздражительность. Размер дистанции между этими образами будет тем меньше, чем более человек склонен к внутренней локализации локуса

контроля, более удовлетворен материальными условиями и чем чаще выбирает в конфликтной ситуации стратегию, отличающуюся от стратегии «уступчивость». На близость образов «Я» и «Борец за справедливость» влияет также размер дистанции между образами «Я» и «Террорист». Согласно данным, человек будет идентифицировать себя с террористом, если у него в сознании образы «борец за справедливость» и «террорист» слиты (если дистанция между данными образами незначительна). Иными словами, идентифицируя себя с террористом, человек оценивает его не как убийцу или похитителя людей, а как борца за справедливость, и склонен приписывать террористу такие качества, как добросовестность, доброта, отзывчивость, справедливость, дружелюбность и честность. При этом важно отметить, что респондент не считает себя похожим на борца за справедливость и оценивает его как слабого и раздражительного. Дистанция между образами «Я» и «Террорист» незначительна, если респондент оценивает себя и борца за справедливость как безответственных, зависимых, вялых и несамостоятельных, обладающих экстернальным локусом контроля и неудовлетворенных материальными условиями. Выявлено, что дистанция между образами «Я» и «Террорист» будет тем больше, чем более респондент оценивает себя как сильного, упрямого, деятельного, решительного и уверенного, а борца за справедливость – как общительного, открытого и разговорчивого.

Образы «Борец за справедливость» и «Террорист» будут слиты в единый образ, если человек идентифицирует себя и с террористом, и борцом за справедливость и при этом оценивает себя как сильного, приписывает борцу за справедливость такие качества, как сила и общительность, а также не считает террориста асоциальной личностью, следовательно, и его действия асоциальными. Дистанция между образами «Борец за справедливость» и «Террорист» будет велика (иными словами, человек отличает террориста от борца за справедливость), если террориста характеризуют

такие качества, как пассивность, нерешительность, вялость, расслабленность и неуверенность, а сам человек будет обладать такими качествами, как сила, упрямство, деятельность, решительность и уверенность.

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

1) содержание понятия «терроризм» зависит от отрицательного, нейтрального или положительного отношения к терроризму;

2) отношение к различным видам точечного и диффузного (массового) терроризма различно;

3) особенности (положительное или отрицательное) отношения к социально-политическому и религиозно-этническому терроризму зависят от уровня субъективного контроля человека, особенностей его самооценки и оценки борца за справедливость, стиля поведения в конфликте;

4) на размер дистанции между образами «Я» и «Борец за справедливость» и «Я» и «Террорист», идентификации человека либо с борцом за справедливость, либо с террористом зависит от особенностей самооценки, оценки борца за справедливость и террориста, размера дистанции между образами «Борец за справедливость» и «Террорист». Сходство или различие этих образов связано с удовлетворенностью материальными условиями;

5) доказано, что образы террориста и борца за справедливость могут быть слиты в единый образ, и именно это, возможно, влияет на двойственность оценки терроризма.

Литература

1. Зинкевич-Евстегнеева Т.Д., Кудзилов Д.Б. Психодиагностика через рисунок в сказкотерапии. – СПб.: Речь, 2006. – 152 с.
2. Мясичев В.Н. Психология отношений: избранные психологические труды / под ред. А.А. Бодалева. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Молэк, 2004. – 398 с.
3. Ольшанский Д.В. Психология террора. – Екатеринбург: Деловая книга; М.: Академический Проспект, 2002. – 320 с.

Батуева Евгения Батуевна – аспирант Института психологии Российской академии наук (г. Москва).

E-mail: batuevarvgenia81@rambler.ru

Batueva Evgenia Batuevna – post-graduate of the Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences (Moscow).

E-mail: batuevarvgenia81@rambler.ru

УДК 316.6

Я.О. Жебрун

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ, СКЛОННЫХ К ПЕРФЕКЦИОНИЗМУ*

Выявление барьеров, препятствующих успешной адаптации студенческой молодежи, склонной к перфекционизму, позволяет разработать методы повышения устойчивости личности, ее целостности, успешности взаимодействия с внешней средой. В статье представлены результаты исследования особенностей социально-психологической адаптации студентов с различными уровнями перфекционизма (Я – ориентированным перфекционизмом; перфекционизмом, ориентированным на других; социально предписанным перфекционизмом). Выявлены личностные особенности, способствующие снижению адаптационных возможностей студента-перфекциониста.

Ключевые слова: личность, уровень перфекционизма, перфекционизм, ориентированный на себя; перфекционизм, ориентированный на других; социально предписанный перфекционизм, социально-психологическая адаптация.

Ya.O. Zhebrun

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF ADAPTATION OF PERFECTIBLE STUDENTS

The discovery of impediments contributing to the successful adaptation of perfectible students allows the foundation of the methods of high personal stability, effective social interaction. Results of the research of social and psychological peculiarities of students' adaptation with different levels of perfectionism (self-oriented perfectionism, social-oriented perfectionism, social prescribed perfectionism). Personality peculiarities, which determines the low adaptable resource of perfectible students, are revealed.

Key words: personality, level of perfectionism, self-oriented perfectionism, social-oriented perfectionism, social prescribed perfectionism, social and psychological adaptation.

Современная система образования, сложившаяся к настоящему времени, явилась результатом реформ, носивших системный характер. Модернизация образовательного процесса включала в себя основную задачу – достижение высокого качества образования, его соответствие быстроменяющимся требованиям социально-экономического развития и интеграции в мировое образовательное пространство. Положение студенческой молодежи в обществе, тенденции и перспективы ее развития представляют большой социальный интерес прежде всего потому, что определяют будущее своей страны.

Исследование направлено на выявление особенностей социально-психологической адаптации студенческой молодежи, склонной к перфекционизму. В исследовании приняло участие 120 студентов Бурятского государственного университета, Восточно-Сибирского государственного технологического университета, Байкальского филиала Московского гуманитарного института: студенты с Я – ориентированным перфекционизмом (n=60), студенты с перфекционизмом, ориентированным на других (n=60), студенты с социально предписанным перфекционизмом (n=60). Объект исследования – направленность личности студента-перфекциониста. Предмет исследования – ценностные ориентации и адаптационные особенности личности казахских студентов с различными уровнями перфекционизма. В исследовании были использованы следующие методики:

адаптированный И.И. Грачевой вариант методики Хьюитта-Флетта «Многомерная шкала перфекционизма», методика исследования социально-психологической адаптации личности К. Роджерса и Р. Даймонда.

Личность студента-перфекциониста характеризуется внутренней противоречивостью. При наличии общей неуверенности в себе и внутренней зависимости от общественной оценки перфекционист склонен к внешней демонстрации собственного внутриличностного благополучия – силы личности, стремления к автономии, свободе и доминированию. При этом Я – ориентированному студенту-перфекционисту свойственна демонстрация высоких показателей работоспособности и эффективности в решении деловых проблем. Нами была предпринята попытка исследовать уровень согласованности перфекциониста с внешним миром, с одной стороны, и со своими собственными уникальными психологическими характеристиками – с другой (таблица 1).

Я – ориентированный перфекционизм доминирует у лиц, склонных к предъявлению повышенных требований собственной личности [3]. Студенты, имеющие повышенный уровень перфекционизма, направленного на себя, характеризуются выраженными показателями по шкале интернальности ($r = 0,54$; $p < 0,001$). Учащиеся осознают собственную ответственность за события, происходящие в их жизни, и склонны считать их результатом своих действий и усилий. Для них ха-